акціонерному обществу или акціонерному собранію, основаны единственно на положительномъ законѣ; стоять выше закона, служить помѣхой измѣненію его или отмѣнѣ они не могутъ. Что касается до ссылки на *свободу* акціонерныхъ собраній, то по этому поводу можно только воскликнуть, подражая извѣстнымъ словамъ madame Роланъ: „о свобода, какъ часто употребляется во зло твое имя!“ Свобода акціонерныхъ собраній—это разновидность той безусловной повидимому, и очень условной на самомъ дѣлѣ экономической свободы, которою позволительно было увлекаться развѣ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Выгодная для небольшого меньшинства, она никогда и нигдѣ не благопріятствуетъ массѣ. Къ чему привела неограниченная „вольность“ нашихъ акціонерныхъ собраній—это можно прочесть на каждой страницѣ ихъ исторіи.

Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ противоположныхъ взглядахъ на законъ 5-го апрѣля отразился, до извѣстной степени, тотъ споръ, который все больше и больше выдвигается на первый планъ въ соціальной наукѣ и въ общественной жизни. Административный контроль надъ частными банками, установленіе максимальнаго предѣла для банковыхъ операцій, ограниченіе „совмѣстительства“ должностей въ кредитныхъ учрежденіяхъ — все это представляетъ собою одинъ изъ случаевъ правительственнаго вмѣшательства въ гражданскія имущественныя отношенія частныхъ лицъ, т.е. именно въ ту сферу, которая еще недавно признавалась почти не подлежащею регламентаціи. Вопросъ о цѣляхъ, границахъ и условіяхъ правительственнаго вмѣшательства—вопросъ старый, весьма старый; новымъ можно назвать лишь тотъ фазисъ, въ который онъ вступилъ на нашихъ глазахъ, со времени нарожденія такъ-называемаго *государственнаго соціализма*. Неопредѣленность понятія, сопряженнаго съ этимъ словомъ, усиливаетъ, ожесточаетъ борьбу, средоточіемъ которой оно служитъ. Эластичность выраженія: *соціализмъ* скорѣе увеличилась, чѣмъ уменьшилась отъ прибавки къ нему эпитета: *государственный*. Подъ общимъ именемъ соціализма соединялась уже и прежде цѣлая лѣстница оттѣнковъ, отъ ярко-краснаго до блѣдно-розоваго цвѣта; теперь къ этой лѣстницѣ прибавилась еще одна ступень, въ свою очередь далеко не однородная въ своей окраскѣ. Подобно всякому новому ученію, государственный соціализмъ носитъ на себѣ, въ добавокъ, отпечатокъ авторовъ или отвѣтственныхъ издателей его— отпечатокъ, часто прикрывающій собою или искажающій его сущность. Прежде, чѣмъ говорить о государственномъ соціализмѣ, необходимо, поэтому, устранить нѣсколько недоразумѣній, условиться относительно смысла словъ, отдѣлить зерно отъ его внѣшнихъ, случайныхъ оболочекъ.